

ЧАРЛЬЗ ДЕ ЛИНТ

ЗВЕРЛИНГИ

В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(71)

ББК 84(7Кан)-4

Λ59

Charles de Lint
UNDER MY SKIN

*Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA*

Линт, Чарльз де.

Λ59 Зверлинги. В тени другого мира / Чарльз де Линт; пер.
с англ. Е. Фельдман. – Москва: Издательство АСТ, 2018. –
416 с. — (Мастера магического реализма (покет))

ISBN 978-5-17-111053-6

В маленьком городке Санта-Фелисе происходит нечто загадочное, и некоторые подростки становятся Зверлингами, то есть обретают способность превращаться в животных. Семнадцатилетний Джош теперь может превращаться в пуму. Он пытается привыкнуть к новым способностям и вернуться к «нормальной» жизни, но безуспешно.

Внезапно Джоша похищают люди, выдающие себя за ученых, но ему удается бежать и перейти на изнанку нашего мира, где обитают духи животных и все наполнено настоящей магией...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Coe)

Copyright © 2012 by Charles de Lint

© Е. Фельдман, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-111053-6

Посвящается моей жене, Мэри Энн,
чей ум, любовь и поддержка
всегда служили мне лучшей опорой.

Древние были наполовину людьми,
наполовину животными. По желанию они могли
принимать человеческий облик или ходить
на четырех лапах, подобно диким зверям.
Одни летали, словно птицы, другие плавали
не хуже рыб. Все они владели даром речи,
а в силе и хитрости превосходили
и животных, и людей.

Из фольклора индейцев Оканеган

Моя мама, конечно, кладезь талантов, но вот чего она точно не умеет — так это выбирать бойфрендов. Обычно подцепит какого-нибудь лузера и пытается спасти его от себя самого. Стив, последний, на их фоне выглядел просто красавцем — у него даже была работа! И костюм. Правда, в остальном он был таким же неудачником, как и предыдущие.

Когда я пытался намекать на это маме, то неизменно получал совет держать рот на замке. А потом ее очередные отношения разваливались, и начиналась обычная песня: ах, и почему я тебя сразу не послушала?

Вот уж не знаю. Поймите меня правильно: с соображалкой у моей мамы все отлично — работала бы она иначе в сети семейных клиник доктора Эспозито! — но когда дело доходит до парней, тушите свет. Даже мой отец был известным ко.. нехорошим человеком, короче. Вот поэтому — какая неожиданность! — он с нами и не живет.

С годами я на горьком опыте убедился, что есть вещи, бороться с которыми бесполезно — можно только склонить голову и переждать бурю. Рано или поздно она заканчивалась, и нас снова выносило в спокойную гавань, где были только я и мама. Пока в нашу дверь не стучался очередной неудачник.

Знаете, что такое «не день Бэкхема»? Давайте я вам расскажу. Итак, вторник, время послеобеденное. Я только что вернулся из школы. Стив сидел за столом в гостиной и хмуро щелкал по клавишам ноутбука. Я решил, что лишние неприятности мне ни к чему, тихонько проскользнул в коридор и поднялся в свою комнату. Если бы я знал, что он будет тут торчать, то пошел бы кататься на скейте с Мариной. Но мне еще нужно было написать сочинение, так что я закрыл дверь и принялся серфить в Интернете, собираясь с духом для борьбы с домашкой.

Когда Стив без стука зашел в мою комнату, я как раз слушал новые демо-записи на сайте «Дикого приключения», попутно листая фотографии их солистки, Джоанны Джонс, по которой втайне сходил с ума. Да и кто не сходил бы?

Я нарочито медленно опустил наушники на плечи и обернулся к двери.

— Ты брал мой ноут? — спросил Стив.

Ясненько, кое-кто включил режим «мачо». У меня сразу противно заныло под ложечкой. Стив был не таким квадратным, как двое предыдущих «шкафчиков», но я все равно не питал особых надежд. Это все равно что выставить на ринг морскую свинку против бультерьера. Конечно, мне уже семнадцать, но для своего возраста я настоящий задохлик: когда мерил рост в последний раз, было метр семьдесят. А мерил я его часто. При таких габаритах у окружающих просто-таки чешутся руки съездить тебе по уху.

— У меня свой есть, — ответил я, указывая на экран, на котором красовалась Джоанна Джонс в ковбойской шляпе и джинсовой куртке прямо поверх черного бикини. Певица восседала на плечах Чуя Мартинеса, барабанщика группы.

— Ты не ответил на вопрос, — голос Стива похолодел градусов этак на пятнадцать.

— Вообще-то, ответил. Зачем мне твой компьютер, если у меня есть свой?

Губы Стива нехорошо изогнулись, а глаза сузились. Ну все, приплыли.

— Это я и хотел узнать.

— Нет, я не брал твой комп.

— Тогда откуда там взялся чертов вирус, который вырубает Интернет каждый раз, когда я подключаюсь к Сети?

Я пожал плечами.

— Понятия не имею. Может, надо меньше сидеть на порносайтах?

Конечно, я уже предчувствовал, чем кончится дело, но Стив кинулся на меня с такой яростью, что застал врасплох. Он всего-то отвесил мне подзатыльник, но этого хватило, чтобы выбить меня из кресла. В ушах тут же зазвенело. Я мешком рухнул на пол, и провод наушников со щелчком вылетел из компьютера. Опустевшее кресло закрутилось вокруг своей оси и, откатившись в сторону, врезалось в кровать. Стив сделал шаг вперед. Кажется, он кричал, но я не мог разобрать ни слова — в ушах стоял белый шум. А еще у меня внутри что-то бесповоротно сломалось.

Я в жизни не был так зол. Это мой дом! Он не имеет никакого права меня бить!

Стив размахнулся, собираясь отвесить мне пинок, и я вскочил с пола. Конечно, теперь он не успокоится, пока не вытрясет из меня все дерьмо, но мне было плевать.

Тогда-то все и пошло наперекосяк.

Это я лежал на полу с гудящей после удара головой. Совершенно точно я. А вот на ноги вскочил уже кто-то другой. Какой-то огромный зверь. Моя рука — его лапа — смачно впечаталась в голову Стива, располосовала кожу на черепе и отшвырнула мужчину в коридор. Из

раны хлынула кровь. За какую-то секунду она запачкала стены и обагрила пальцы Стива — тот беспомощно прижимал руку к голове, пытаясь удержать равновесие. Глаза округлились, рот раскрылся — но он больше не пытался мне угрожать. Кажется, он орал от ужаса.

Стив попятился к лестнице, запнулся о собственную ногу и растянулся на полу. Я в ту же секунду оказался сверху. Огромные когти впились ему в грудь, не давая шелохнуться. Я уже предвкушал, как перегрызу ему горло. Кем бы я ни был, это не составило бы мне труда. Теперь у меня во рту торчали два ряда кухонных ножей.

Внезапно я краем глаза уловил какой-то отблеск. Дверь в мамину спальню была открыта, и зеркало отражало самую странную картину, которую мне доводилось видеть: окровавленный Стив лежал на ковре, а над ним нависала огромная, скалящаяся пума.

Я понял, что это я и есть. Я правда стал пумой. Громадной дикой кошкой, которая в эту самую минуту собиралась растерзать маминого бойфренда.

Меня прошиб холодный пот.

Я отпрыгнул в сторону и скачками помчался вниз по лестнице — подальше от зеркала и его невыносимой правды. Входная дверь была заперта, и я кинулся на кухню. Лапы тут же разъехались на кафеле, а когти неуклюже заскребли по гладким плиткам. Я не сумел затормозить и с размаху врезался в шкафчик под раковиной. Задняя дверь тоже оказалась заперта, но это была всего лишь пластиковая перегородка, и я проломил ее, словно бумажную.

Я вывалился во двор и тут же остановился, изумленный. В нос ударили тысячи запахов. Одну долгую секунду я пытался справиться с лавиной ароматов, а потом перемахнул через забор и помчался по переулку — так быстро, как только позволяло это странное тело.

Наверное, я бы все отдал за то, чтобы случившееся оказалось дурным сном. Но следующее утро застало меня голым и грязным, за грудой мусорных мешков. Я вспомнил, как выскочил из дома и помчался прочь, подальше от истекающего кровью Стива. Как прятался, скорчившись между забором и гаражом, пока совсем не стемнело. Как бежал, бежал, бежал сломя голову, а меня по пятам преследовал собачий лай, который, словно пожар, перекидывался со двора на двор.

Я не знал, как оказался в этом переулке.

Не знал, что случилось с моей одеждой.

Не знал, что случилось со мной.

Я просто сидел, уронив голову на руки — слава богу, человеческую голову и на человеческие руки! — пока вдруг не заметил, что больше не один. Какой-то мальчишка примостился на корточках в паре метров от меня и пялился с просто-таки неприличным любопытством. На вид он был моим ровесником. Смуглая кожа, воронные волосы и обычный для подростка наряд: кеды, джинсы, футболка и толстовка с капюшоном. Заметив, что я очнулся, он швырнул мне какой-то сверток, и я, не успев задуматься, поймал его на лету.

— Правило первое, — невозмутимо сказал паренек. — Превращайся вместе с одеждой. Это не так уж сложно. Главное — запомни, что на тебе было в момент превращения, и потом оденься в то же самое.

— Что?

— Оденься, говорю. Не испытываю ни малейшего удовольствия от вида твоей тощей черной задницы.

Я крепче прижал сверток к груди.

— Ты кто?

Парень оскалился.

— Можешь звать меня Кори.

Не успел я и глазом моргнуть, как у него на плечах появилась голова койота.

Я судорожно вздохнул и уперся спиной в мусорный мешок — но наваждение уже рассеялось.

— Ты... мне показалось... твоя голова...

— Ага, привыкай. Теперь ты один из нас.

Кори наткнулся на мой непонимающий взгляд и вздохнул.

— Нас называют Зверлингами. И кто это придумал, хотел бы я знать? Бьюсь об заклад, какой-нибудь писака из местной газетенки.

Едва он произнес это странное слово, в памяти всплыли сотни статей, заполонивших газеты в последние полгода. *Зверлинги*.

Я потряс головой.

— Я не такой.

— Конечно, не такой, — неожиданно легко согласился Кори. — Я прожженный перец, а ты еще школота. Никакого сходства!

И он втянул воздух, совсем как собака.

— К тому же я, в отличие от тебя, из псовых. Чистокровный койот, хоть и не Койот¹ — если ты понимаешь, о чем я. Ясное дело, он такой один. Я ему вроде младшего брата.

Последовала пауза. Кори продолжал на меня пялиться.

— А ты, как я погляжу, из кошачьего клана. Большая такая кошечка. Пума?

У меня перед глазами мгновенно встал окровавленный Стив — и мое отражение в зеркале. Но я опять потряс головой.

— Я не Зверлинг.

Кори вздохнул.

---

¹ Персонаж многих индейских легенд, хитрец, обманщик, а также герой и созидатель. (Здесь и далее прим. пер.)

— В любом случае, выглядишь ты так, будто не прочь съесть целую корову. Зверлинг ты или нет, мы вполне можем потолковать об этом за завтраком.

— Мне надо домой.

— Без проблем. Но сначала ты кое-что выслушаешь. И оденься, серьезно. Зря я, что ли, целый час копался в мусорных ящиках, выбирая барахло попримечнее?

Меня перекосило от отвращения, и Кори пришлось признаться, что он раздобыл одежду в ящике для пожертвований. Что ж, это было хотя бы не так унижительно, как обноски, выкопанные из картофельных очистков. Я нехотя оделся. Футболка жала в подмышках, а толстовка и спортивные штаны оказались на пару размеров больше нужного. Зато кроссовки пришлись точно впору. Я поспешил закатать штанины, пока не споткнулся и не расквасил нос, а толстовку застегнул до самого горла, чтобы скрыть логотип «Ханна Монтана»¹ на майке.

Выглядел я, конечно, как полное отребье, но всяко лучше, чем разгуливать голышом.

Кори бросил мне черную вязаную шапочку.

— Дреды у тебя жидковаты, но все равно спрячь. Так тебя будет сложнее узнать.

— В смысле? — удивился я.

Перед глазами услужливо всплыло лицо Стива, истекающего кровью под когтистой лапой.

— Все по порядку, — покачал головой Кори. — Тут за углом есть закусочная. У нас для болтовни целая вечность, пока будут нести заказ.

Я покорно натянул шапку на дреды. И ничего они не жидкие: уже до плеч отросли. Моя подруга Марина говорит, что смотрится круто, а она никогда мне не

---

¹ Американский молодежный сериал о девочке-подростке, которая живет двойной жизнью: простая школьница по имени Майли Стюарт днем и известная поп-певица Ханна Монтана ночью.

врет. По правде говоря, лучше бы они нравились не Марине, а Рэйчел Армстронг. Но она уже в выпускном классе, а я только в десятом — так с чего бы ей на меня смотреть? Что ж, надежда — как клопы: дохнет последней.

— Ау? Ты еще с нами? — вырвал меня из размышлений насмешливый голос Кори.

— Ага. Просто задумался.

— И часто с тобой такое случается?

Я знал, что он меня подкалывает, но все равно нахмурился. Не стоит думать о жизни слишком много, иначе не останется времени жить. Когда мама не вытаскивала из болота очередного неудачника, у нее был вагон мудростей вроде этой.

Мы выбрались из переулка и, обогнув дом, направились к «Закусочной Пита». Ага, значит, мы в восточном конце 12-й улицы, где-то возле бейсбольного поля. Санта-Фелис — маленький город, от силы двадцать тысяч жителей наберется, и все же я почти не бывал в этой его части. Если уж совсем по правде, я редко выбирался из своего района рядом с океаном, где еще жили Марина и Дезмонд. Почти все свободное время мы зависали на пляже: Марина обожает серфинг, а мы — скейты. Когда туристы расходились по отелям, а ресторан в дальнем конце пристани закрывался, мы часами отрабатывали трюки на опустевшей автостоянке. Ну, пока нас не выгоняли копы. Тогда мы тусовались на школьном дворе, шли похрустеть попкорном в местном кинотеатре или слонялись по окрестностям.

Словом, у нас просто не было повода выбираться куда-то еще — может, за исключением заповедника возле заброшенной военно-морской базы. Когда-то мы ловили там лягушек, но потом перешли в старшую школу и бросили эти глупости.

У всех посетителей «Закусочной Пита» был такой вид, будто они сейчас схватят свой кофе и убегут на работу, дожевывая бутерброд. И очень зря, потому что пахло там восхитительно — лучше, чем в каком-нибудь ресторане. Впрочем, мне сейчас все запахи казались новыми, будто миру выкрутили яркость.

— Только у меня денег нет, — признался я, когда мы скользнули в кабинку с видом на улицу. Здесь было почти безлюдно, так что я не удивился, когда Кори выбрал этот конец зала. — И если у тебя наличка, я бы предпочел ее сперва понюхать. Если она оттуда же, откуда это шмотье...

Кори рассмеялся.

— Фу, как грубо! Заказывай, что хочешь. Я угощаю.

— С чего такая любезность?

Но он уже уткнулся в меню.

— Заказывай, потом поговорим.

Только углубившись в изучение бизнес-ланчей, я понял, как же проголодался. Я попытался вспомнить, когда ел в последний раз — но наградой мне было лишь очередное пугающее видение. Я вынырнул из зарослей орешника и жадно сомкнул зубы на таком славном, таком пушистом кролике с белым хвостиком... Несколько быстрых укусов — и он провалился в бездонную яму моего желудка. Кровь и кишки брызнули изо рта и потекли по подбородку...

Я помотал головой, прогоняя видение. Воображаемый вкус кролика заставил меня почувствовать себя не ловко, но при этом до предела обострил голод.

Подозвав официантку, Кори продиктовал ей «заказ погибающего в пустыне»: омлет с беконом, блинчики, сосиски, картофель по-домашнему, апельсиновый сок, кофе и тосты. Я поспешно заверил официантку, что хочу то же самое. Когда она скрылась в подсобке, Кори ухмыльнулся, обнажив белые зубы.